

Анализ контекстов с посессивным комплексом *твой мир* демонстрирует смысловую «гибкость» местоименного компонента. В художественной речи местоимение *твой* используется не только в диалогах персонажей, но и в размышлениях лирического героя о самом себе, а также в авторских суждениях обо всех читателях.

Субстантивный компонент исследуемого сочетания зачастую имеет при себе атрибутивный распространитель – качественное прилагательное, реже зависимой словоформой при слове *мир* является относительное прилагательное. В структуре предложения для слова *мир* наиболее характерными оказываются семантические роли «субъект», «объект» и «локатив».

Разнообразие атрибутивных и глагольных детерминаций слова *мир*, употребленного в составе сочетания с притяжательным местоимением *твой*, отражает высокий прагматический потенциал данного посессивного комплекса. Изучение подобных посессивных комплексов помогает выявить различные пути взаимодействия субъектов общения.

Остается надеяться, что когда-нибудь мысль гениального Хосе Ортеги-и-Гассета будет эмпирически опровергнута и человечество найдет способ установить мир в своем и во всем мире.

Литература

- 1 Ортега-и-Гассет, Х. Избранные труды: пер. с исп. / сост., предисл. и общ. ред. А. М. Руткевича. – Москва : Весь мир, 1997. – 704 с.
- 2 Немов, Р. С. Общая психология: в 3 т. Том III. В 2 кн. Книга 2. Свойства личности / Р. С. Немов. – 6-е изд., пер. и доп. – Москва : Юрайт, 2019. – 395 с.
- 3 Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа : 27.04.2020.
- 4 Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://slovarozhegova.ru> – Дата доступа : 30.04.2020.
- 5 Ригато, С. Несобственно-прямая речь и ее формы во второй части романа Ю. К. Олеси «Зависть» / С. Ригато // Slavica tergestina. – № 6. – 1998. – С. 163–196.

УДК 821.161.1-31*Гоголь Н. В.

Я. В. Змитрович

ЭЛЕМЕНТЫ ЛИТЕРАТУРЫ УЖАСОВ В ПОВЕСТИ Н. В. ГОГОЛЯ «ВИЙ»

Статья посвящена изучению элементов поэтики литературы ужасов в повести Н. В. Гоголя «Вий». Определены ведущие признаки литературы ужасов, а также их функционирование в произведении Н. В. Гоголя. Рассмотрена специфика демонического персонажа Вия. Выявлены черты ведьмы в образе панночки, создающие жуткий эффект эстетического воздействия, характерный для литературы ужасов. Выяснена роль вышеназванного персонажа в поэтике двоемирия в произведении.

История литературы ужасов своими корнями восходит к фольклору и религиозным традициям многих стран и народов. Литература ужасов – это совокупность художественных произведений, основной задачей которых является создание напряжённой атмосферы повествования, вызывающей у читателя чувство страха. Как правило, в таких произведениях поднимаются вопросы о существовании загробной

жизни, рассматриваются проблемы противостояния добра и зла, воплощённые в образах различных духов, призраков и других мистических существ.

Первыми произведениями, относящимися к литературе ужасов, стали так называемые французские «трагические» истории XVI–XVII вв., в которых освещались темы одержимости человека дьяволом. Это было связано с чётким разделением средневековой церковью божественного добра и сатанинского зла.

Большое влияние на развитие литературы ужасов оказала история XV в. Многочисленные легенды, связанные с именем жестокого и кровожадного Влада Цепеша, послужили основой для литературных произведений, самым известным из которых сегодня является роман Брэма Стокера «Дракула».

В XVIII в. в литературе возникают произведения, названные готическими романами. Готический роман – произведение, основанное на ощущении читателем ужаса и наполненное элементами мистики и / или фантастики. Первым произведением, написанным в данном жанре, принято считать роман Горация Уолпола «Замок Отранто» (1764). Позже данную традицию продолжили У. Бекфорд, А. Радклиф, М. Т. Льюис.

В XIX в. готическая литература приобретает черты, характерные для современной литературы ужасов. Огромную роль в её развитии сыграл роман Мэри Шелли «Франкенштейн», «Легенда о Сонной Лощине» Вашингтона Ирвинга, а также немецкие сказки Эрнста Гофмана, Вильгельма Гауфа и братьев Гримм. Именно в XIX в. элементы литературы ужасов проявляются и в произведениях русских писателей («Страшное гаданье» А. А. Бестужева-Марлинского, «Семья вурдалака» А. К. Толстого и др.). Наиболее ярким примером воплощения элементов поэтики мистического, свойственных литературе ужасов, является повесть «Вий», впервые опубликованная в 1835 году в сборнике «Миргород».

Для того, чтобы доказать, что повесть Н. В. Гоголя «Вий» представляет собой образец русской литературы ужасов, мы выделим характерные для неё признаки и особенности, а также рассмотрим, как они проявляются в вышеуказанном произведении.

К отличительным признакам литературы ужасов относятся:

1) нагнетание таинственной и мрачной атмосферы повествования, которое достигается авторами с помощью подробных и ярких описаний, вызывающих необычные чувства;

2) использование мистики. В настоящее время мистическая составляющая не является обязательным атрибутом литературы ужасов, однако раньше она считалась одной из главных отличительных её особенностей. Большое влияние на образование категории поэтики мистического в художественной литературе оказала тема существования потустороннего мира, в котором обитают различные духи и призраки. Мистический, сверхъестественный мир в художественном произведении обычно существует параллельно с миром земным, реальным. Именно на противостоянии двух этих миров зачастую и строится конфликт произведения. Главный герой чаще всего является представителем реального мира, который сталкивается с явлениями потустороннего мира и вступает с ними в борьбу;

3) реалистичность. Несмотря на обилие мистических и фантастических элементов в литературе ужасов, важную роль в таких произведениях играет реалистичное изображение происходящего, в котором за счёт картины мира, где действует литературный герой, автор заставляет читателя поверить в происходящее и поставить себя на место того или иного действующего в произведении персонажа.

В повести «Вий» мистическая составляющая причудливо взаимодействует с реально-бытовыми деталями и описаниями. Н. В. Гоголь виртуозно вплетает мистические явления в реальную, земную жизнь, создавая таинственную и мрачную

атмосферу. Он нагнетает это напряжение медленно, постепенно, увеличивая накал с каждой новой ночью, которую Хома Брут должен провести у гроба умершей панночки.

Настоящий ужас вызывают у читателя строки: «Груп уже стоял перед ним на самой черте и вперил на него мертвые, позеленевшие глаза. Бурсак содрогнулся, и холод чувствительно пробежал по всем его жилам. <...>. Глухо стала ворчать она и начала выговаривать мертвым устами страшные слова; хрипло всхлипывали они, как клокотанье кипящей смолы. Что значили они, того не мог бы сказать он, но что-то страшное в них заключалось. Философ в страхе понял, что она творила заклинания» [1, с. 167–168].

Данные строки являются прекрасным образцом как наличия мистического элемента в тексте повести, так и использования Н. В. Гоголем подробных и пугающих описаний, характерных для литературы ужасов. Проявляются эти особенности и в следующих строках: «И вдруг настала тишина в церкви; послышалось вдали волчье завыванье, и скоро раздались тяжелые шаги, звучавшие по церкви; взглянув искоса, увидел он, что ведут какого-то приземистого, дюжего, косолапого человека. Весь был он в черной земле. Как жилистые, крепкие корни, выдавались его засыпанные землею ноги и руки <...>. С ужасом заметил Хома, что лицо было на нем железное. Его привели под руки и прямо поставили к тому месту, где стоял Хома» [1, с. 173].

О принадлежности повести Н. В. Гоголя «Вий» к литературе ужасов свидетельствует наличие в повести мистических образов. Один из основных сверхъестественных персонажей в произведении – это сам Вий. По утверждению Н. В. Гоголя, Вий «есть колоссальное создание простонародного воображения» [1, с. 139]. Вий – «в восточнославянской мифологии персонаж, чей смертоносный взгляд скрыт под огромными веками или ресницами, одно из восточнославянских названий которых связывается с тем же корнем: ср. укр. *вія*, *війка*, белорус. *вейка* – “ресница”» [2, с. 235]. Одна из самых ярких и запоминающихся черт Вия – именно его громадные железные веки, которые он сам не в силах поднять, поэтому вполне возможно сделать вывод о том, что его имя произошло как раз от них. В украинском фольклоре достаточно часто встречаются образы, которые практически полностью совпадают с описанием демонического существа, изображённого Н. В. Гоголем в повести: приземистый, дюжий, обсыпанный чёрной землей, будто бы выбравшийся из подземелья.

Другой мистический образ в повести – образ злой ведьмы-панночки, дочери сотника. Ведьма как один из главных персонажей славянской народной демонологии «сочетает черты реальной женщины и демона» [3, с. 297]. Ведьмы – это женщины, продавшие свою душу дьяволу ради получения магических, сверхъестественных способностей. Ведьмам, связанным с силами зла, издавна приписывали способность к оборотничеству, умение призывать на землю нечистую силу. Выглядела ведьма зачастую либо как уродливая старуха с седыми волосами и костлявыми руками, либо как прекрасная юная девушка. Н. В. Гоголь же в своём произведении совмещает оба этих образа: панночка оборачивается старухой и принимает Хому Брута вместе с его товарищами на ночлег, но, умирая, она превращается в красивую молодую девушку. Еще одна черта ведьмы – её способность летать, используя для этого метлу, ступу или, к примеру, молодца, как показано в повести.

Панночка – один из самых жутких образов в повести Н. В. Гоголя «Вий». Она и кровь младенцев пьёт, и в собаку превращается, и в старуху. Кроме того, панночка обладает способностью вступать в контакт с нечистой силой. Именно она призывает призраков и самого Вия в реальный, земной мир. Образ ведьмы выступает в роли связующего звена между реальным и ирреальным мирами в повести. Двоемирие, то есть сочетание мира земного и мира потустороннего, сверхъестественного, является примечательной особенностью поэтики произведения. Хома Брут будто бы оказывается в двух мирах, двух отдельных измерениях, противостоящих друг другу. К жизни реальной, полной горестей и бед, он относится как истинный философ. Другой мир, потусторонний, вторгшийся в обыденность героя, – мир ведьмы-панночки, злых духов и тёмных сил.

Следуя логике повествования, можно говорить о том, что именно жестокая дочь надменного сотника является главным олицетворением демонического зла в повести Н. В. Гоголя. Однако в то же время она позволяет простодушному Хоме Бруту увидеть то, на что раньше он не обращал своего внимания. Прелестная панночка словно бы пробуждает его к иной жизни, жизни в её призрачном, таинственно-романтическом мире, лишая его при этом жизни земной. И всё же Хома побеждает ведьму, пусть и погибая. Зло, кажется, повержено, но заброшенная церковь с чудовищами, которые навеки завязли в её окнах и дверях, покрывшаяся дикой растительностью, так что никто не сможет найти к ней дорогу, является знаком неистребимости демонического начала, связанного с ирреальным, невидимым миром.

Исходя из всего вышесказанного, можно утверждать, что в повести «Вий» Н. В. Гоголя чётко выделяются следующие признаки литературы ужасов: яркие и подробные описания, создающие напряжённую, таинственно-фантастическую атмосферу повествования, реалистичное изображение происходящего, включение в повесть элементов демонологической мистики (образы Вия и ведьмы-панночки), сочетание реально-бытового и ирреального начал. Таким образом, можно сделать вывод о том, что повесть Н. В. Гоголя «Вий» вполне может считаться образцом литературы ужасов XIX в.

Литература

1 Гоголь, Н. В. Собрание сочинений: в 7 т. / Н. В. Гоголь. – Москва : Худож. лит., 1984. – Т. 2 / коммент. С. Машинского. – 319 с.

2 Иванов, В. В. Вий / В. В. Иванов, В. Н. Топоров // Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. – Москва : Сов. энциклопедия, 1991. – Т. 1: А–К. – С. 235–236.

3 Виноградова, Л. Н. Ведьма / Л. Н. Виноградова, С. Н. Толстая // Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т. / под ред. Н. И. Толстого. – Москва : Международные отношения, 1995. – Т. 1: А–Г. – С. 297–301.

УДК 821.161.3-31*Л. Шчэрба

В. А. Каменюкова

АДМЕТНАСЦІ ПАДВАЕННЯ МАСТАЦКАГА СВЕТУ Ё РАМАНЕ Л. ШЧЭРБЫ «УРБ@Н.М: АДЗІН ДЗЕНЬ НЕ МАЙГО ЖЫЦЦЯ»

У артыкуле разглядаецца раман Л. Шчэрбы «Урб@н.М: адзін дзень не майго жыцця». Робіцца акцэнт на інтэлектуальнасці ў паказе пачуцця кахання як ключавым тэкстаўтваральным прынцыпе твора і павышанай увазе пісьменніцы да сітуацыйнасці (К. Ясперс). Вылучаюцца асноўныя прыкметы метарамана як жанравай формы: наяўнасць умоўнай мяжы паміж аўтарам, героем і чытачом, нелінейная падача інфармацыі, інтэртэкстуальнасць, увядзенне дваініковых пар.

Усё больш сучасных беларускіх пісьменнікаў выступаюць з прэтэнзіяй на ўвядзенне ў літаратуру новых, арыгінальна-аўтарскіх жанраў. Такім выклікам спрактыкаванаму чытачу стаў раман Л. Шчэрбы «Урб@н.М: адзін дзень не майго жыцця», які аўтарка называе раманам-правакацыяй, а калі больш дакладна – нанараманам-правакацыяй. Амаль адразу пасля выхаду эпітажнага твора вакол яго пачала разгарацца палеміка. І гэта заканамерна, бо пісьменніца ўзняла тут шэраг